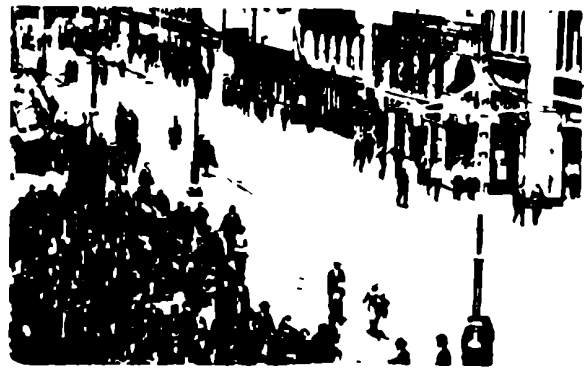

II Борьба начинается

Петроградские большевики и Февральская революция

Февральские события стали для большевиков такой же неожиданностью, как и для других российских революционных партий. Даже по мнению некоторых советских историков, в период свержения царизма количество членов партии было незначительным¹. Местные партийные организации были или очень слабы, или вообще еще не сформированы, а большинство политических деятелей, которым предстояло сыграть видную роль в Октябрьской революции, находились в эмиграции, тюрьме или ссылке. Так, В. И. Ленин и его ближайший соратник Г. Е. Зиновьев были в Цюрихе, Н. И. Бухарин и Л. Д. Троцкий — в Нью-Йорке, а И. В. Сталин, Я. М. Свердлов и Л. Б. Каменев — в Сибири. В Петрограде руководство небольшой по численности партийной организацией осуществлялось Русским бюро ЦК РСДРП(б), в состав которого входили А. Г. Шляпников, В. М. Молотов и П. А. Залуцкий. Кроме того, в городе действовал Петербургский комитет большевиков, но и он был почти полностью уничтожен 26 февраля, когда царская полиция арестовала пять его членов в числе ста других подозрительных лиц. В последние дни февраля Петербургский комитет был настолько ослаблен арестами, что был вынужден временно передать свои функции более работоспособному Выборгскому районному комитету².

Сразу после революции петроградская большевистская организация сосредоточила свои усилия на практических вопросах — легализации своей деятельности и организации партийной газеты. 2 марта, в день отречения царя, на заседании Русского бюро ЦК последняя задача была доверена Молотову. В тот же день ряд членов партии собрался на чердачном этаже Центральной биржи труда, где был образован временный Петербургский комитет, которому предстояло действовать

до созыва городской партийной конференции ³. Вскоре после этого городской комитет партии переехал в просторный и элегантный особняк любовницы цесаревича балерины М. Ф. Кшесинской, и примерно в то же время образовалось несколько районных партийных организаций. 5 марта вышел первый номер газеты «Правда», которая теоретически являлась совместным органом Русского бюро ЦК и Петербургского комитета. Еще одно значительное событие произошло 10 марта, когда Петербургским комитетом была создана Военная комиссия, ставшая костяком постоянно действующей Военной организации РСДРП(б).

Помимо организационных вопросов после Февральской революции перед петроградскими большевиками стояли и такие неотложные проблемы, как формирование своей позиции в отношении Временного правительства и дальнейшего участия России в войне. Ленин выразил свои взгляды по этим вопросам в «Наброске тезисов», подготовленном совместно с Зиновьевым в Швейцарии 4 марта, а также в «Письмах из далека», написанных с 7 по 12 марта. Ленин считал, что партия ни при каких условиях не должна оказывать поддержку «буржуазному» Временному правительству и снижать активность по прекращению «империалистической» войны. Его взгляды по вопросам о правительстве и о войне в сжатом виде выражены в переписке с членом РСДРП(б) феминисткой Александрой Коллонтай. 3 марта он писал: «Этот «первый этап первой (из порождаемых войной) революции» не будет ни последним, ни только русским. Конечно, мы останемся против защиты отечества...» В письме, датированном следующим числом, он поясняет: «Сейчас на очереди — уширение работы, организация масс... для... подготовки завоевания власти *Советами рабочих депутатов*. Только такая власть *может* дать хлеб, мир и свободу» ⁴. Еще в одном послании того периода, на этот раз группе большевиков, отправлявшихся из Стокгольма в Россию, Ленин заявил: «Наша тактика: полное недоверие, никакой поддержки новому правительству; Керенского особенно подозреваем; вооружение пролетариата — единственная гарантия» ⁵.

Следует заметить, что прямых связей между находившимся в Цюрихе Лениным и партийными организациями в России практически не существовало, поэтому об эффективной координации партийной политики не могло быть и речи. По вопросу о войне руководство столичных

большевиков в целом соглашалось с Лениным. На заседании Русского бюро ЦК РСДРП(б) 7 марта был сделан вывод, что к войне «отношение не изменилось, так как война империалистическая и осталась таковой». В официально принятой по этому поводу резолюции говорилось, что «основной задачей революционной социал-демократии по-прежнему является борьба за превращение настоящей антинародной империалистической войны в гражданскую войну народов против своих угнетателей — господствующих классов»⁶. Заседавший в тот же день Петербургский комитет занял аналогичную позицию. Однако по вопросу о правительстве среди петроградских большевиков такого единства не было. В самых общих чертах позиция Русского бюро ЦК под руководством Шляпникова почти смыкалась с категоричным отрицанием Временного правительства Лениным, тогда как подход большинства членов Петербургского комитета почти ничем не отличался от занятой ранее позиции социалистического большинства в руководстве Совета. Но вместе с тем Выборгский районный комитет большевиков занимал позицию более левую, чем Ленин и Русское бюро ЦК. По собственной инициативе он начал призывать рабочих к немедленному захвату власти.

Вопрос о правительстве обсуждался Выборгским районным комитетом на его первом легальном заседании 1 марта. Принятая на нем резолюция призывала к немедленному захвату власти рабочими и роспуску Временного комитета Думы. Прежде чем Русскому бюро ЦК удалось положить конец такого рода деятельности, Выборгский комитет успел распечатать и распространить соответствующую прокламацию⁷. По свидетельству Шляпникова, Бюро имело другое мнение только по одному пункту — оно считало, что решительный бой можно дать лишь после соответствующей подготовительной и организационной работы⁸. 2 марта Бюро внесло на рассмотрение Петроградского Совета резолюцию, в которой говорилось, что Временное правительство, «являясь классовым представительством крупной буржуазии и крупного землевладения, не способно осуществить основные революционные требования народа». В заключение резолюция призывала «развернуть борьбу за создание Временного революционного правительства»⁹, очевидно, под контролем социалистов.

Естественно, Совет отверг подобный подход. 3 марта Бюро ЦК вынесло эту же резолюцию на обсуждение

Петербургского комитета, который после ожесточенной дискуссии также проголосовал против и взамен принял «полуменьшевистскую» резолюцию следующего содержания: «Петербургский комитет РСДРП, считаясь с резолюцией о Временном правительстве, принятой Петроградским Советом Рабочих и Солдатских Депутатов, заявляет, что не противодействует власти Временного правительства постольку, поскольку действия его соответствуют интересам... народа, и объявляет о своем решении вести самую беспощадную борьбу против всяких попыток Временного правительства восстановить в какой бы то ни было форме монархический образ правления»¹⁰.

Два дня спустя Бюро ЦК предприняло еще одну попытку завоевать Петербургский комитет на свою сторону в вопросе о правительстве. На заседании Петербургского комитета 5 марта Молотов предложил резолюцию, в которой говорилось: «Находя, что Временное правительство составлено из представителей монархической крупной буржуазии и землевладения, является по существу контрреволюционным, Петербургский комитет не может поддерживать это правительство и ставит своей задачей борьбу за создание Временного революционного правительства». Однако это предложение также было отвергнуто, и Петербургский комитет подтвердил свою позицию, провозглашенную 3 марта¹¹.

В первой половине марта в «Правде» появились материалы, отражающие антивоенную позицию Русского бюро ЦК и Петербургского комитета. Еще одной из ведущих тем «Правды» того периода был призыв Бюро к немедленному созданию нового революционного правительства¹². Однако после того как главные роли в ней захватили вернувшиеся из Сибири Каменев, Сталин и Муранов, положение изменилось. После выхода в свет номера от 14 марта Центральный Орган большевиков сделал резкий крен вправо. Начиная с этого времени в газете стали печататься статьи Каменева и Сталина с призывами к ограниченной поддержке Временного правительства, к отказу от лозунга «Долой войну!», прекращению дезорганизующих действий на фронте. Пока нет мира, писал Каменев 15 марта, «свободный народ... будет стойко стоять на своем посту, на пули отвечая пулей и на снаряды — снарядом». Лозунг «Долой войну!» рискует «превратиться в бессодержательный и ничего не говорящий пацифизм», — вторил ему на следующий день

Сталин. Каменев выступил с разъяснением такой умеренной позиции новой редакции «Правды» на заседании Петербургского комитета 18 марта, где она была встречена, одобрительно ¹³. Такой подход резко противоречил взглядам Ленина, выраженным в «Письмах из далека», поэтому нет ничего удивительного в том, что «Правда» напечатала только первые из этих писем, причем с многочисленными купюрами. Среди наиболее значимых вымаранных фраз было и следующее ленинское обвинение: «Кто говорит, что рабочие должны *поддерживать* новое правительство в интересах борьбы с реакцией царизма (а это говорят, по-видимому, Потресовы, Гвоздевы, Чхенкели, а также, несмотря на всю *уклончивость*, и Чхеидзе), тот изменник рабочих, изменник делу пролетариата, делу мира и свободы» ¹⁴. Ленин мог бы в равной степени отнести это обвинение на счет Каменева и Сталина.

Возвращение Ленина и «Апрельские тезисы»

Именно такие неоднозначные взгляды преобладали среди лидеров петроградских большевиков, когда 2 апреля стало известно, что после проезда через Германию в plombированном вагоне на следующий вечер в Петроград прибывает Ленин. Узнав об этом, большевики немедленно стали предпринимать меры по организации своему вождю соответствующего приема. Триумфальная встреча позволила бы не только продемонстрировать популярность Ленина в массах и таким образом сгладить неизбежную критику в его адрес по поводу проезда по территории враждебной Германии, но и дать Ленину возможность оценить влияние большевиков в столице. В то время как группа большевистских лидеров выехала навстречу Ленину и сопровождавшим его лицам на небольшую железнодорожную станцию Белоостров, расположенную на границе, партийные функционеры более низкого ранга в спешном порядке приступили к мобилизации рабочих и солдат по всей столице для организации массовой встречи на Финляндском вокзале.

По свидетельству лидера кронштадтских большевиков Ф. Ф. Раскольникова, который находился среди встречавших на станции Белоостров, Ленин, с ходу, не выбирая слов, выразил недовольство по поводу консервативной ориентации «Правды». Как только группа прибывших большевиков укрылась в своем купе, Ленин,

обращаясь к Каменеву, выпалил: «Что у вас пишется в «Правде»? Мы видели несколько номеров и здорово вас ругали...»¹⁵

3 апреля на Финляндском вокзале, расположенном в самом центре заводского Выборгского района, примерно в 11 часов вечера Ленина встречала толпа ликующих рабочих и солдат. В императорских комнатах ожидания, ранее используемых только царем, его официально приветствовали от имени Петроградского Совета меньшевики Н. С. Чхеидзе и М. И. Скобелев, причем Чхеидзе, надеясь на успех, пригласил Ленина присоединиться к прочим революционно-демократическим силам для защиты революции от угрозы изнутри и извне. Проигнорировав этот призыв, Ленин заявил собравшейся толпе, что Февральская революция не решила коренных вопросов русского пролетариата, что рабочий класс России не может останавливаться на полпути и что в союзе с солдатскими массами российский пролетариат должен превратить буржуазно-демократическую революцию в пролетарскую, социалистическую¹⁶. Более резкий разрыв с политикой умеренных социалистов Совета даже трудно было себе представить.

В тот же вечер на неофициальном собрании лидеров большевиков, состоявшемся в белоколонной гостиной особняка Кшесинской, Ленин вновь призвал к продолжению революции и подверг резкой критике политику поддержки Временного правительства и военных усилий государства на любых условиях¹⁷. В. С. Войтинский, числившийся большевиком правого толка, однако готовый примкнуть к меньшевикам, присутствовал на этом историческом заседании и в своих мемуарах вспоминает, что в заключение своей речи Ленин обратился к собравшимся с призывом к организованности, сетуя на то, что прежняя партийная дисциплина и единство мысли утрачены¹⁸. Н. Н. Суханов, еще один свидетель этого события, вспоминает, что в ответ на «анархистское неистовство» Ленина Каменев воскликнул: «Подождите, подождите же!»¹⁹

Приезд Ленина совпал с последними заседаниями первого после Февральской революции Всероссийского совещания партийных работников, приуроченного к Всероссийской конференции Советов и проходившего с 29 марта по 3 апреля. До появления Ленина на этих большевистских собраниях²⁰ Сталину удалось добиться единогласного одобрения резолюции, призывавшей к установлению «бдительного контроля» за деятельностью Временного правительства и к оказанию поддержки Петро-

градскому Совету как «зародышу революционной власти»²¹. Этот подход был настолько близок к позиции эсеров и меньшевиков, что большевики смогли поддержать резолюцию по вопросу о Временном правительстве, принятую большинством на конференции Советов²². Умеренные взгляды Сталина и Каменева по военному вопросу были также приняты большевиками, в результате чего было решено приостановить дезорганизующие действия на фронте. Кроме того, собрание большевиков постановило начать предварительные дискуссии в целях объединения с меньшевиками. Только ясное понимание обстановки того времени, характеризовавшееся преобладанием среди большевиков настроений сдержанности и примирения, позволяет сделать недвусмысленный вывод, что предложенный Лениным жесткий курс произвел эффект разорвавшейся бомбы.

Днем 4 апреля Ленин обратился с речью к большевикам — делегатам Всероссийской конференции Советов, которые готовились к проведению совместного заседания с меньшевиками для обсуждения вопроса об объединении. Именно тогда Ленин впервые полностью прочел свои знаменитые «Апрельские тезисы». Резко отличаясь от позиции Каменева — Сталина, тезисы подтверждали прежние призывы Ленина к абсолютному отказу от «революционного оборончества» и провозглашали братание на фронте. Они определяли «текущий момент» не как «буржуазно-либеральный этап» революции в России (так считали меньшевики и большевики каменевского толка), а как переходный период между первой «буржуазно-либеральной стадией», которая якобы уже завершилась, и второй — «социалистической», в ходе которой власть должна перейти в руки пролетариата. В ленинских тезисах полностью отрицались формула «ограниченной поддержки» Временного правительства, которой придерживались Петроградский Совет и Каменев, а также призывы Петербургского комитета «не препятствовать его деятельности», выдвигалось требование полного неприятия нового правительства. Кроме того, возможность объединения с меньшевиками объявлялась в тезисах совершенно абсурдной затеей. И наконец, на первое место в них выдвигались задачи борьбы за передачу всей власти Советам, учреждение республики Советов «снизу доверху», упразднение полиции, армии и бюрократического аппарата, конфискацию земельных владений, а также передачу контроля над производством и распределением товаров в руки Советов²³. (Следует иметь в виду, что

кампания Ленина за передачу власти Советам весной и в начале лета 1917 г. была удобным средством привлечения на свою сторону российских масс, ослабления и, возможно, низвержения Временного правительства и, самое главное, подготовки к захвату власти революционным пролетариатом, то есть большевиками. В долгосрочной перспективе, умеренное социалистическое правительство под эгидой Советов для Ленина было не более привлекательно, чем либеральное правление.)

Неудивительно, что большинство присутствовавших было просто ошеломлено идеями, высказанными Лениным. Справедливости ради отметим, что стремление к решительным действиям и идеологическая гибкость, отраженные в тезисах, были вполне типичны для Ленина в дореволюционный период. Кроме того, многие из положений, содержащихся в тезисах, практически не отличались от ленинской политики прошлых лет ²⁴. Так, однозначная позиция по отношению к войне полностью повторяла его подход к этому вопросу, высказанный им в самом начале войны в 1914 г. Аналогичным образом постоянное отрицание либерального правительства было для Ленина аксиомой со времен революции 1905 г. Начиная с 1905 г. Ленин утверждал, что российский пролетариат во временном союзе с крестьянством способен захватить власть и тем самым избежать продолжительной по времени буржуазно-либеральной стадии революции,— истоки этой формулы следует искать в пренебрежительном отношении Ленина к либералам и в его понимании относительной слабости российского пролетариата. В прошлом Ленин продвигал эти тезисы главным образом в долгосрочном теоретическом плане, однако, когда обстоятельства сложились соответствующим образом, он сумел продемонстрировать сдержанность и политический реализм самого высокого качества. Теперь же, когда и среди большевиков, и среди меньшевиков преобладали сдержанность и стремление к примирению, Ленин представил свои идеи как руководство к действию для немедленного осуществления революции.

После провозглашения Лениным тезисов дискуссии не последовало, потому что большевикам надо было торопиться на встречу с меньшевиками ²⁵. Тем не менее в своих воспоминаниях Суханов приводит несколько возмущенных высказываний со стороны меньшевиков, имевших место после второго прочтения «Апрельских тезисов» (оно состоялось несколько позже). Довольно типичной была реакция Б. О. Богданова: «Это бред сума-

сшедшего! Стыдно аплодировать этой галиматье!» Бывший большевик И. П. Гольденберг взял слово и заявил, что «Ленин ныне выставил свою кандидатуру на один трон в Европе, пустующий вот уже 30 лет: это — трон Бакунина! В новых словах Ленина слышится старина: в них слышатся истины изжитого примитивного анархизма». В тот же день лидер меньшевиков М. И. Скобелев оценил Ленина как совершенно отпетого человека, стоящего вне социал-демократического движения ²⁶.

Поначалу программа Ленина была встречена в большевистских кругах также инертно. На заседании Бюро ЦК РСДРП(б) 6 апреля Каменев высказал предположение, что, если ленинские тезисы будут приняты, партия превратится в группу пропагандистов, и Сталин поддержал его ²⁷. У нас нет данных о голосовании по тезисам на этом заседании, однако через два дня Петербургский комитет отклонил их тринадцатью голосами против двух при одном воздержавшемся ²⁸. По мнению советского историка Э. Н. Бурджалова, реакция многих провинциальных партийных организаций была точно такой же. 8 апреля в «Правде» появилось заявление под заголовком «Наши разногласия», подписанное Каменевым, которое достаточно сдержанно, но все же отражало точки зрения, преобладавшие в широких партийных кругах. Подчеркнув, что «Апрельские тезисы» выражают исключительно «личное мнение» Ленина, автор заявлял: «Мы надеемся отстоять свою точку зрения, как единственно возможную для революционной социал-демократии, поскольку она хочет и должна до конца остаться партией революционных масс пролетариата...» Особо подчеркивалось, что «общая схема т. Ленина... представляется нам неприемлемой, поскольку она исходит от признания буржуазно-демократической революции законченной и рассчитана на немедленное перерождение этой революции в революцию социалистическую».

Несмотря на такое неблагоприятное начало, Ленину удалось завоевать на свою сторону значительную часть членов партии в поразительно короткое время. Этому были свои причины. Ключевую роль, несомненно, сыграло интеллектуальное превосходство Ленина над своими оппонентами. Суханов вспоминает: «В известной сфере идей — немногих, «навязчивых» идей — Ленин проявлял такую изумительную силу, такой сверхчеловеческий натиск, что его колоссальное влияние среди социалистов и революционеров уже обеспечивается его натурой» ²⁹. Кроме того, после своего возвращения Ленин

провел невероятно энергичную кампанию по привлечению сторонников, безусловно смягчив свою позицию, чтобы хотя бы в первом приближении снять опасения у умеренных членов партии³⁰. Еще одним фактором, способствовавшим успеху Ленина, стали значительные перемены, имевшие место среди членов партии низшего звена как раз в тот период. Массовое разочарование революцией, отчасти в результате продолжавшихся экономических трудностей, в Петрограде пока только зарождалось. К тому же со времени Февральской революции почти все требования к членству в партии были устранены и ряды большевиков буквально раздулись от пылких новобранцев, которые почти ничего не знали о марксизме и объединялись не более чем стремлением к немедленному началу революционных действий. Более того, из тюрем, ссылки и эмиграции вернулись многие ветераны партии, которые были настроены более радикально, чем большевики, остававшиеся во время войны в Петрограде.

Эти изменения в составе Петроградской партийной организации четко отражены в протоколах апрельских заседаний Петербургского комитета и в протоколах 1-й Петроградской общегородской партийной конференции большевиков, на которой Ленин одержал свои первые победы над правыми. Она проходила с 14 по 22 апреля. Подавляющим большинством (33 против 6 голосов) была принята ленинская резолюция, осуждавшая Временное правительство и призывавшая к передаче всей власти Советам. Каменев подверг эту резолюцию критике как в теоретическом, так и в практическом плане, заявив, что ее принятие будет означать необходимость немедленного свержения Временного правительства³¹. Подтверждая этот прогноз, некоторые члены Петроградской партийной организации пришли именно к такому заключению во время апрельского кризиса, который начался еще до завершения работы общегородской конференции.

Апрельский кризис и VII Всероссийская конференция РСДРП(б)

Первый серьезный кризис Временного правительства разразился по одному из самых острых вопросов — вопросу о войне. 14 марта Петроградский Совет опубликовал манифест «К народам всего мира», в котором нашли отражение идеалистические надежды социалистов на пре-

кращение войны путем переговоров на принципах установления мира без аннексий и контрибуций. Объективно по своему характеру этот документ был двусмыслен, поскольку его авторы пытались соединить принципы неграбительского мира и формальное подтверждение решимости революционной России защитить свою недавно завоеванную свободу. Однако Совет придавал манифесту большое значение, а тысячи уставших от войны российских рабочих и солдат увидели в нем первый серьезный шаг к прекращению военных действий. Для Павла Милюкова, министра иностранных дел Временного правительства и самозваного хранителя традиционных национальных интересов России, манифест был сродни анафеме. Как и многие другие либералы, Милюков был уверен, что свержение самодержавия вдохнуло в Россию новые силы и укрепило ее боевую мощь. Когда во время интервью, состоявшегося 23 марта, Милюков заявил, что Россия борется за объединение украинских частей Австро-Венгрии с Россией и за захват Константинополя и проливов, Совет незамедлительно выступил с яростным опровержением. Разразился такой сильный скандал, что 27 марта Временное правительство вынуждено было опубликовать заявление с изложением своих военных целей, которое в большей степени согласовывалось с позицией Совета. Позднее оно было направлено союзникам в качестве официального заявления правительства по политическим вопросам³².

Это произошло 18 апреля, тем не менее Милюков попытался свести на нет последствия этого заявления, сопроводив его нотой, в которой подтверждалось, что революция не вызовет ослабления военных усилий страны. Наоборот, подчеркивалось в ноте, Россия как никогда воодушевлена высокими демократическими устремлениями союзников и обязуется соблюдать свои обязательства. Текст милюковской ноты не ускользнул от внимания Исполкома Петроградского Совета и 20 апреля был напечатан в газетах. Большинство представленных в Совете лидеров социалистических движений сочли себя обманутыми, а столичные рабочие и солдаты нашли выход для своей ярости в вооруженных демонстрациях протеста. 20 и 21 апреля такие демонстрации были проведены около резиденции правительства — Мариинского дворца. В них приняли участие тысячи солдат, которые несли лозунги «Долой Милюкова!», «Долой политику аннексий!» и даже «Долой Временное правительство!».

Между демонстрантами, поддерживавшими правительство, и его противниками произошло несколько вооруженных столкновений. Беспорядки прекратились только поздно ночью 21 апреля, когда Совет объявил о двухдневном запрете на проведение демонстраций, а Временное правительство опубликовало разъяснение или, скорее, отречение от ноты Милюкова, подтвердив тем самым свою поддержку позиции Совета. В результате этих событий Милюков ушел в отставку и было образовано первое коалиционное правительство, в состав которого вошло шесть социалистов и девять «капиталистов»³³. (После апрельского кризиса Исполком Петроградского Совета проголосовал за отмену запрета на участие социалистов в правительстве в целях восстановления порядка в стране и укрепления военной мощи.)

Роли, сыгранные ЦК РСДРП (б) и Петроградской партийной организацией в развитии апрельского кризиса, носили пророческий характер. Рядовые члены партии из полков Петроградского гарнизона и с заводов безусловно способствовали развертыванию уличных демонстраций, тогда как Центральный Комитет большевиков подключился к массовому движению только после того, как оно уже набрало силу. Утром 20 апреля на экстренном заседании Центрального Комитета была принята двусмысленно сформулированная резолюция Ленина, в которой осуждалась нота Милюкова и утверждалось, что скорейшее заключение мира возможно только при условии передачи всей власти Совету. При этом в резолюции не содержалось призывов к сторонникам большевиков выйти на улицы³⁴. Вторая резолюция, составленная Лениным и принятая Центральным Комитетом 21 апреля, была более откровенной. Она обязывала большевистских агитаторов немедленно приступить к организации массовых митингов протеста и демонстраций³⁵. Однако когда Исполком Петроградского Совета принял решение о запрете дальнейших демонстраций, представители большевиков не выступили против этой меры³⁶.

Тем временем наиболее импульсивные элементы Петроградской партийной организации и Военная организация большевиков заняли более воинственную позицию. 20 апреля, когда Мариинский дворец был окружен возбужденными толпами, на дневном заседании 1-й Петроградской общегородской партийной конференции большевиков делегаты от некоторых районов обратились с призывом о немедленном свержении Временного

правительства, а представитель Военной организации В. И. Невский высказался за начало мобилизации войск, очевидно, для проведения агитационной работы для последующего захвата власти Советом. Ветеран партии большевиков, член Петербургского комитета Людмила Сталь попыталась остудить горячие головы предостережением: «Не будьте левее самого Ленина». В итоге конференция проголосовала за то, чтобы «призвать рабочих и солдат к организованному выражению своей солидарности с основными положениями резолюции ЦК», то есть за осторожную по форме первую резолюцию, осуждавшую ноту Милюкова и призывавшую к передаче власти Совету ³⁷.

Следует отметить, что на состоявшемся поздно вечером в тот же день заседании Исполнительной комиссии ПК большевиков вопрос о свержении Временного правительства был рассмотрен повторно, и на этот раз это предложение привлекло больше сторонников ³⁸. Судя по официальным советским материалам, единственным лидером этого направления был известный своей искренностью С. Я. Багдатьяев, член Петербургского комитета от Путиловского завода и кандидат в члены ЦК РСДРП (б) на VII партийной конференции. В «заслугу» Багдатьяеву ставят его авторство листовки за подписью Петербургского комитета, которая призывала к немедленному свержению Временного правительства. 21 апреля листовка была широко распространена по городу. Именно она дала непосредственный толчок к появлению среди демонстрантов неожиданного лозунга «Долой Временное правительство!» Советские историки также обвиняют Багдатьяева и его сторонников в том, что они вели агитацию за взятие членов кабинета министров под стражу ³⁹.

На заседании VII конференции РСДРП (б) 24 апреля Ленин выразил протест против этих самовольных действий. Теперь задача по направлению масс на свержение Временного правительства казалась ему гораздо более сложной, чем в первые дни после возвращения в Россию: «Мы не знали, сильно ли масса в этот тревожный момент колебнулась в нашу сторону, и вопрос был бы другой, если бы она колебнулась сильно. Мы дали лозунг мирных демонстраций, а некоторые товарищи из Петербургского комитета дали лозунг иной, который мы аннулировали, но задержать не успели, масса пошла за лозунгом ПК. Мы говорим, что лозунг «долой Временное правительство» — авантюристский, что свергать

сейчас правительство нельзя, поэтому мы дали лозунг мирных демонстраций. Мы желали произвести только мирную разведку сил неприятеля, но не давать сражения, а ПК взял чуточку левее... В момент действия брать «чуточку полее» было неуместно. Мы рассматриваем это как величайшее преступление... Мы не остались бы ни минуты в ЦК, если бы сознательно допустили этот шаг. Произошло это из-за несовершенства организационного аппарата... Были ошибки? Да, были. Не ошибается только тот, кто не действует. А организовать хорошо — это трудное дело»⁴⁰.

На VII (Апрельской) Всероссийской конференции РСДРП (б), которая проходила в Петрограде 24—29 апреля 1917 г., позиция Ленина по вопросу о Временном правительстве получила поддержку большинства, несмотря на то что несанкционированные действия левых большевиков во время апрельского кризиса подтвердили предсказание Каменева, что неумеренное осуждение Временного правительства будет интерпретировано как призыв к его свержению. Небольшая по численности группа правого толка по-прежнему выступала за установление «бдительного контроля» за Временным правительством, однако Сталина среди них уже не было. Подавляющее большинство делегатов было на стороне Ленина и в вопросе о войне. Конференция приняла решение, что, несмотря на учреждение Временного правительства, военные усилия России по существу носят империалистический характер и потому партия пролетариата не может поддерживать их. Конференция осудила политику «революционного оборончества». В резолюции «О войне» утверждалось, что война может закончиться демократическим миром, только если власть, по крайней мере в одной из воюющих стран, будет передана пролетариату. В ней также высказывалось предположение, что завоевание власти пролетариатом в России проложит дорогу аналогичным восстаниям в других странах. И наконец, резолюция поддерживала массовое братание на фронте как средство стимулирования революций в других странах⁴¹.

И все же до Апрельской конференции Ленин полностью не владел ситуацией в партии. Его предложение окончательно порвать со II Интернационалом не получило поддержки. Резолюция конференции «О текущем моменте», хотя и содержала серьезные теоретические уступки фракции Каменева, даже в таком виде была принята с перевесом всего в 24 голоса. Более того, правому крылу партии удалось добиться избрания в новый состав

ЦК четырех своих представителей — Л. Б. Каменева *, В. П. Ногина, В. П. Милютина и Г. Ф. Федорова (кроме них, его членами стали В. И. Ленин, Г. Е. Зиновьев, Я. М. Свердлов, И. В. Сталин и И. Т. Смилга). Тем самым был обеспечен относительный консерватизм этого органа на протяжении всего дооктябрьского периода. В целом же резолюции Апрельской конференции являли собой программу подготовки к социалистической революции и поэтому стали для Ленина огромным личным успехом. Правда, основное внимание уделялось развертыванию кампании за поддержку масс и завоевание большевиками ведущей роли в Советах. В то же время не умалялось значение организации боевых формирований для захвата власти. Поэтому вопросом номер один стал вопрос о привлечении на свою сторону Петроградского гарнизона.

Военная организация большевиков и кампания за завоевание позиций в Петроградском гарнизоне

При царском режиме Петроградский гарнизон представлял собой необычайно мощную группу войск, которая неизбежно играла большую, а иногда и решающую роль в политической истории Российского государства. Так, в ходе революции 1905 г. гарнизон остался верен императору и тем самым обеспечил сохранение монархии. В феврале 1917 г. судьба Николая II была предрешена, когда его части одна за другой стали переходить на сторону восставших. Аналогичным образом гарнизон сыграл решающую роль в поражении большевиков в июле и их последующей победе в октябре 1917 г. Для глубокого понимания характера российской революции совершенно необходимо четко представлять себе всю стратегическую важность Петроградского гарнизона и детально разобраться в таких вопросах, как его численность, социальный состав, а также каким образом он превратился из оплота самодержавия в союзника народного восстания. К сожалению, состав и роль Петроградского гарнизона в 1917 г. изучены довольно слабо. В Советском Союзе — из-за повышенного внимания к роли рабочего класса в революционный период, а на Западе — из-за скудности источников.

* Л. Б. Каменев был избран на VII Всероссийской (Апрельской) конференции по настоятельной рекомендации В. И. Ленина.— *Ред.*

Вспомним, что накануне Февральской революции прежде надежные части гарнизона, понеся громадные потери на раннем этапе войны, были пополнены необученными деревенскими рекрутами, которые, как и большинство населения страны, выражали недовольство социального, экономического и политического характера и совершенно не желали воевать. Костяк гарнизона составляли 16 гвардейских пехотных и 6 резервных пехотных полков, размещавшихся в Петрограде и его пригородах. Главная задача их заключалась в подготовке пополнения для отправки на фронт. Несмотря на общепринятое название «полк», эти формирования по фронтовым меркам представляли собой резервные батальоны. Численный состав гвардейских пехотных полков колебался между 4500 и 7600 человек. Это были Преображенский, Семеновский, Измайловский, Егерский, Московский, Павловский, Финляндский, Литовский, Кексгольмский, Петроградский, Волынский и Гренадерский полки, причем все они были расквартированы в Петрограде. Кроме того, в состав гвардейских пехотных частей входили четыре резервных пехотных батальона (два в Петрограде и два в Царском Селе). Численность шести армейских резервных полков колебалась между 10 000 и 19 000 человек, включая 1-й и 180-й пехотные запасные полки в Петрограде, 3-й пехотный запасный полк в Петергофе, 176-й пехотный запасный полк в Красном Селе, 1-й пулеметный запасный полк в Ораниенбауме (после Февральской революции и практически до июльских дней большая часть 1-го пулеметного полка была фактически размещена в Выборгском районе Петрограда), а также 2-й пулеметный запасный полк в Стрельне. Все упомянутые полки были расквартированы в радиусе 20 миль от столицы. В состав гарнизона входили также 1-й и 4-й Донские казачьи полки, размещенные по городу и в пригородах, несколько резервных частей и различные военные учебные заведения. Опубликованные оценки общей численности войск, находившихся в Петрограде и вокруг него в период Февральской революции, резко отличаются друг от друга и позволяют предположить, что эта цифра колебалась в пределах 215—300 тысяч человек, хотя по данным советского историка В. М. Кочакова, численный состав войск был гораздо выше ⁴².

Политическое значение гарнизона было необычайно велико, поэтому сразу после победы Февральской революции между Временным правительством, Петроградс-

ким Советом и основными политическими партиями разгорелась острая борьба за привлечение его на свою сторону. В первые недели марта Временное правительство попыталось вернуть гарнизон под командование Петроградского военного округа, однако эти попытки были вскоре пресечены Советом, который пользовался большим влиянием. Наиболее значительные шаги, направленные на то, чтобы заручиться поддержкой гарнизона, были предприняты Советом 28 февраля, когда армейским частям было предложено выдвинуть своих представителей в Совет, и 3 марта, когда Совет вынудил Временное правительство включить в свое первое воззвание пункт о том, что воинские части, принимавшие участие в революции, не могут быть разоружены или выведены из Петрограда. Еще более важную роль сыграло издание примерно в это же время Приказа № 1 Петроградского Совета, регламентировавшего статус вооруженных сил. В частности, приказ объявлял о немедленном проведении выборов в солдатские и матросские комитеты, наделенные широкими, но несколько расплывчато сформулированными административными полномочиями во всех воинских частях. Согласно этому приказу, все оружие передавалось в ведение вновь избранных комитетов, приказы Временного правительства подлежали исполнению только в случае их соответствия приказам Совета, а солдаты вне службы наделялись гражданскими правами в полном объеме. Благодаря этим мерам части гарнизона были практически подчинены Петроградскому Совету и максимально разрушались сложившиеся в вооруженных силах порядки. Более того, отношение Петроградского Совета к войне больше отвечало чаяниям солдат о мире, чем патриотические декларации Временного правительства, что, возможно, способствовало росту популярности Совета в первые недели революции. В любом случае подчинение войск Исполкому Петроградского Совета, а не генералу Корнилову, командующему Петроградским военным округом, свидетельствовало о бессилии Временного правительства в отношении гарнизонов во время апрельского кризиса. В результате по всем вопросам, связанным с гарнизоном, Временное правительство было вынуждено согласовывать свои действия с Советом.

Кроме того, за влияние в Петроградском гарнизоне боролись друг с другом кадеты, эсеры, меньшевики и большевики, причем каждая из партий создала для этой

цели специальные военные организации ⁴³. Приоритет принадлежал большевикам. Только они пытались соперничать с Советом, представляя себя истинными защитниками интересов гарнизона, в котором постоянно росло недовольство. Только они поставили перед собой задачу полностью овладеть ситуацией в отдельных полках гарнизона, организовав для этого свои партийные ячейки в батальонах и даже в ротах. По словам лидера Военной организации большевиков В. И. Невского, политика партии преследовала две основные цели. Во-первых, полки гарнизона рассматривались в качестве ударного армейского формирования, которое потребуется для свержения буржуазии, и, во-вторых, распространение большевистских идей среди солдат крестьянского происхождения считалось надежным средством для завоевания позиций в деревне ⁴⁴. О важности борьбы за влияние в армии (прежде всего в Петроградском гарнизоне) для большевиков Невский говорил в июле на 2-й Петроградской общегородской партийной конференции большевиков: «Как бы хорошо ни был вооружен рабочий класс, революция без участия огромных военных масс не победоносна» ⁴⁵. В одной из своих после-революционных работ Невский выразил эту мысль более четко: «Завоевать Петроградский гарнизон — это означало занять первое место в революции» ⁴⁶.

Целенаправленные действия большевиков по привлечению на свою сторону гарнизона начались практически одновременно с появлением легальных партийных организаций РСДРП (б). На первом официальном заседании Петербургского комитета один из членов партии (его фамилия не известна) подтвердил острую необходимость «влияния» и «организации» солдат. Кроме того, как уже упоминалось, 10 марта была образована специальная Военная комиссия, в задачи которой входило создание постоянной Военной организации РСДРП для координации партийной работы в Петроградском гарнизоне. В первый состав комиссии вошли С. Н. Сулимов, С. Я. Багдатов, В. И. Невский и Н. И. Подвойский ⁴⁷, причем последние трое, безусловно, принадлежали к крайне левому крылу большевиков. 22 марта по решению Военной комиссии представители полков Петроградского гарнизона были приглашены на учредительное собрание Военной организации РСДРП, и именно там 31 марта состоялось официальное оформление большевистской Военной организации ⁴⁸.

С самого начала работа Военной организации осу-

шествлялась под руководством Н. И. Подвойского и В. И. Невского. Оба они были большевиками со стажем: Подвойский вступил в партию в 1901-м, а Невский — в 1898 г. В своей «Истории русской революции» Троцкий вспоминает о Подвойском как о «яркой и своеобразной фигуре в рядах большевизма, с чертами русского революционера старого типа... человеке большой, хотя и недисциплинированной энергии, с творческой фантазией; которая, правда, легко переходила в прожектерство» ⁴⁹. Кронштадтский большевик Ф. Ф. Раскольников вспоминает, что сразу после февральского переворота Подвойский первым смело заявил, что «революция не кончилась, она еще только начинается» ⁵⁰. Невский учился на факультете естественных наук Московского университета, а в 20-е годы проявил себя как историк российского революционного движения. По словам Троцкого, он «привлекал к себе солдат простотой, общительностью и внимательной мягкостью» ⁵¹. Можно предположить, что литературный дар Невского, который в 1917 г. он использовал для уничтожающей критики сложившейся ситуации, в значительной степени помог ему завоевать положение среди солдат Петроградского гарнизона. Следует также отметить, что и Невский и Подвойский отличались независимостью духа (советские источники трактуют это как нежелание подчиняться линии Центрального Комитета ⁵²), что не могло не влиять на их руководство Военной организацией.

Попытки большевиков утвердиться в Петроградском гарнизоне сначала не принесли им успеха. В марте этому препятствовала нехватка подготовленных агитаторов (да и войска были склонны следовать за Советом), а в начале апреля — критика большевиков, вызванная возвращением Ленина через территорию враждебной Германии, что в значительной степени затрудняло проведение в гарнизоне антивоенной пропаганды. В этом отношении апрельский кризис и начавшаяся вскоре после этого подготовка к возобновлению военных действий на фронте, безусловно, стали чем-то вроде поворотного момента в судьбе Военной организации, что ознаменовалось резким усилением числа сторонников революционной программы большевиков. В подвале особняка Кшесинской Военной организацией был открыт «непартийный» клуб «Правда», ставший организационным центром для наиболее экстремистских военнослужащих гарнизона. Митинги, проводившиеся Военной организацией, привлекали многотысячные толпы. Газета «Солдатская правда»,

издававшаяся ею специально для солдат и ставшая, по-видимому, ее наиболее сильным оружием, быстро достигла 50-тысячного тиража, половина которого распространялась в Петроградском гарнизоне, а другая — отсылалась на фронт⁵³.

Первый номер «Солдатской правды» вышел в середине апреля. При ее создании Военная организация исходила из того, что издававшаяся Центральным Комитетом «Правда» была слишком сложна и неинтересна для среднего солдата, не имевшего достаточного образования. Провозгласив себя истинно солдатским органом, газета сосредоточила внимание на наиболее острых политических вопросах, обсуждавшихся в войсках, на трудностях повседневной армейской службы. Доступным и простым языком, резко отличаясь в этом отношении от «Правды», «Солдатская правда» из номера в номер пропагандировала такие важные аспекты программы большевиков, как устранение Временного правительства, передача всей власти Советам, конфискация земель, немедленное установление мира. Уже первый номер «Солдатской правды» начал кампанию в пользу братания на фронте. С 15 апреля по 5 июля ежедневно в газете публиковались материалы, нередко написанные самими солдатами. В них критиковались попытки правительства восстановить хотя бы малую толику дисциплины в полках Петроградского гарнизона и обеспечить отправку войск на фронт. Редакция печатала нескончаемый поток писем и резолюций, поступавших с фронта, которые рисовали тревожную, хотя и далеко не полную, картину военной жизни.

К середине мая результаты этой пропагандистской работы уже были налицо. Но нужно сказать, что солдатские комитеты в большинстве частей оставались под влиянием умеренных социалистов небольшевистской ориентации, как и в первые дни революции. Некоторые полки все еще не поддавались большевистской агитации. Тем временем численность Военной организации в Петрограде уже перевалила за тысячу⁵⁴. В наиболее боеспособных частях гарнизона были созданы партийные ячейки. Они были представлены в центральном органе Военной организации. Наибольшим влиянием РСДРП (б) пользовалась в 1-м пулеметном, 180-м пехотном запасном, Петроградском и Московском гвардейских полках, в 6-м саперном батальоне⁵⁵, а также среди моряков Кронштадта, где 16 мая местный Совет принял резолюцию о непризна-

нии власти Временного правительства. (24 мая Кронштадтский Совет под давлением Временного правительства и Петроградского Совета формально отменил это решение, однако по практическим соображениям власть Временного правительства здесь так и не была восстановлена.) По признанию лидеров Военной организации большевиков, работа по превращению войск Петроградского гарнизона в регулярные революционные силы значительно отставала от поразительного по темпам роста числа сторонников большевистской программы⁵⁶, а связи между большевиками и фронтовыми частями только начинали завязываться. Тем не менее некоторые воинственно настроенные новоиспеченные последователи Военной организации из числа военнослужащих гарнизона, у которых недовольство и страх перед будущим были доведены до предела, вскоре перестали довольствоваться только словами.

Примечания

¹ См.: *Бурджалов Э. Н.* О тактике большевиков в марте — апреле 1917 года // *Вопросы истории.* 1956. № 4. С. 39.

² См.: *Флеер М. Г.* Петербургский комитет большевиков в годы войны 1914—1917 гг. Б. м. 1927. С. 116; выступление В. В. Шмидта на Всероссийской партийной конференции (Седьмая (Апрельская) Всероссийская конференция РСДРП (большевиков); Петроградская общегородская конференция РСДРП (большевиков). Апрель 1917 года: Протоколы. М., 1958. С. 200—201.

³ См.: *Шляпников А.* Семнадцатый год. Кн. 1. С. 225.

⁴ *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 49. С. 399, 402.— *Ред.*

⁵ Там же. Т. 31. С. 7.— *Ред.*

⁶ См.: *Бурджалов Э. Н.* О тактике большевиков в марте — апреле 1917 года // *Вопросы истории.* 1956. № 4. С. 42.

⁷ См.: *Лацис М. И.* Накануне октябрьских дней // *Известия.* 1918. 6 ноября.

⁸ См.: *Шляпников А.* Семнадцатый год. Кн. 1. С. 256.

⁹ См.: *Бурджалов Э. Н.* О тактике большевиков в марте — апреле 1917 года // *Вопросы истории.* 1956. № 4. С. 41.

¹⁰ Первый легальный Петербургский комитет большевиков в 1917 году. Сб. материалов и протоколов заседаний Петербургского комитета РСДРП (б) и его Исполнительной комиссии за 1917 год / Под ред. П. Ф. Куделли. М.; Л., 1927. С. 19.

¹¹ Там же.

¹² См.: *Правда.* 1917. 5—13 марта.

¹³ См.: Первый легальный Петербургский комитет большевиков в 1917 году. С. 49—52.

¹⁴ *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 31. С. 19.

¹⁵ См.: *Раскольников Ф. Ф.* Кронштадт и Питер в 1917 году. М.; Л., 1925. С. 54 (см. также *Раскольников Ф. Ф.* Кронштадт и Питер в 1917 году. М., 1990. С. 68.— *Ред.*).

¹⁶ См.: *Подвойский Н. И.* Год 1917. М., 1958. С. 23. Несколько по-иному об этой речи вспоминает Н. Н. Суханов (см.: *The Russian Revolution. Vol. 2. P. 273*); см. также: *Шляпников А.* Семнадцатый год. Т. 3. С. 249—259.

¹⁷ Жесткая организационная дисциплина и единомыслие были, безусловно, всегда первостепенными задачами Ленина, однако выполнялись они редко. Леонард Шапиро и Роберт В. Дэниелс в своих интересных работах соответственно: *The Communist Party of the Soviet Union. New York: Random House, 1959. The Conscience of the Revolution. Cambridge: Harvard University Press, 1960*, показывают, до какой степени идеологические конфликты и фракционность превалировали в организации большевиков со времени ее образования.

¹⁸ *Войтинский В. С.* Годы побед и поражений: 1917 год. Николаевский архив. Институт Гувера, Стэнфорд, Калифорния. С. 48. Эти обстоятельные воспоминания о событиях 1917 г., написанные в Берлине в 1922 — 1923 гг., были задуманы как третий том книги Войтинского «Годы побед и поражений»: В 2 т. Берлин; Пг.; М., 1923—24.

¹⁹ *Sukhanov N. N.* *The Russian Revolution. Vol. 1. P. 285.*

²⁰ Детальное описание этих большевистских совещаний содержится в работе: *Trotsky L.* *The Stalin School of Falsification*, trans. *John G. Wright* (New York: Pioneer Publishers, 1962. P. 231—301 (см. также: *Троцкий Л.* Сталинская школа фальсификаций. М., 1990. Репринтное издание. С. 225—290.— *Ред.*).

²¹ *Schapiro L.* *The Communist Party of the Soviet Union. P. 162.*

²² См.: *Бурджалов Э. Н.* О тактике большевиков в марте — апреле 1917 года // *Вопросы истории.* 1956. № 4. С. 47.

²³ См.: *Троцкий Л.* Сталинская школа фальсификаций. С. 289—290 (см. также: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 31. С. 149—186.— *Ред.*).

²⁴ *Schapiro L.* *The Communist Party of the Soviet Union. P. 163—164.*

²⁵ См.: *Войтинский В. С.* Годы побед и поражений. С. 50.

²⁶ См.: *Sukhanov N. N.* *The Russian Revolution. Vol. 1. P. 286—287;* *Shub David.* *Lenin. New York: Mentor, 1948. P. 109.*

²⁷ См.: *Бурджалов Э. Н.* О тактике большевиков в марте — апреле 1917 года // *Вопросы истории.* 1956. № 4. С. 51.

²⁸ Первый легальный Петербургский комитет большевиков в 1917 году. С. 88.

²⁹ *Sukhanov N. N.* *The Russian Revolution. Vol. 1. P. 290.*

³⁰ В своей резолюции на 1-й Петроградской общегородской конференции в середине апреля Ленин указывал на необходимость расширения кампании по сплочению масс перед передачей власти Советам (см.: Седьмая (Апрельская) Всероссийская конференция РСДРП (большевики): Протоколы. С. 291.).

³¹ См. там же. С. 34—37. Каменев предложил к ленинской резолюции поправку, которая в принципе признавала классовый характер Временного правительства, но при этом подчеркивала опасность «дезорганизирующих» последствий лозунга «Долой Временное правительство», присущих резолюции Ленина. В поправке утверждалось, что этот лозунг может «затормозить ту длительную работу просвещения и организации масс, которая является основной задачей партии». Поправка была отклонена 20 голосами против 6 при 9 воздержавшихся.

³² См.: *Авдеев Н.* Революция 1917 года: Хроника событий. Т. 1. С. 117.

³³ Там же. Т. 2. С. 47—59.

³⁴ Революционное движение в России в апреле 1917 года: Апрельский кризис / Под ред. Л. С. Гапоненко и др. М., 1958. С. 726.

³⁵ Там же. С. 737.

³⁶ Югов М. С. Советы в первый период революции // Очерки по истории Октябрьской революции / Под ред. М. Н. Покровского. М.; Л., 1927. Т. 2. С. 189.

³⁷ См.: Седьмая (Апрельская) Всероссийская конференция РСДРП (б): Протоколы. С. 42—44.

³⁸ Там же. С. 204; см. также: *Вавилин И.* Ленин и Петербургская организация большевиков в 1917 году до июля // Ленин как руководитель Ленинградской организации большевиков / Под ред. О. А. Лидакса. Л., 1934. С. 83—87.

³⁹ Петроградские большевики в Октябрьской революции / Под ред. С. П. Князева. Л., 1957. С. 100.

⁴⁰ Седьмая (Апрельская) Всероссийская конференция РСДРП (б): Протоколы. С. 111.

⁴¹ См. там же. С. 241—243.

⁴² *Кочаков В. М.* Состав Петроградского гарнизона в 1917 году // Ученые записки Ленинградского государственного университета. Вып. 24. № 205. Л., 1956. С. 67—68; см. также: *Миронов Т. Г.* Борьба большевиков за Петроградский гарнизон в период двоевластия 1917 года. Кандидатская диссертация. Ленингр. университет. Л., 1954. С. 70—71.

⁴³ См.: *Рабинович С. Е.* Большевистские военные организации в 1917 году // ПР. 1928. № 6—7 (77—78). С. 181—182.

⁴⁴ См.: *Невский В. И.* Военная организация и Октябрьская революция // Красноармеец. 1919. № 10—15. С. 34.

⁴⁵ Вторая и третья Петроградские общегородские конференции большевиков в июле и октябре 1917 года: Протоколы. М.; Л., 1927. С. 15.

⁴⁶ *Невский В. И.* В буре деяний: Петроград за пять лет советской работы. М.; Л., 1922. С. 7.

⁴⁷ *Ахун М. И., Петров В. А.* Большевики и армия в 1905—1917 гг. С. 217.

⁴⁸ Солдатская правда. 1917. 2 июня.

⁴⁹ *Trotsky L.* The History of the Russian Revolution, trans. Max Eastman. 3 vols. Ann Arbor: University of Michigan Press, 1957. Vol. 2. P. 31.

⁵⁰ *Раскольников Ф. Ф.* Заседания первого легального ПК // ПР. 1922. № 8. С. 50.

⁵¹ *Trotsky L.* History of the Russian Revolution. Vol. 2. P. 31.

⁵² См., напр.: Протоколы Центрального Комитета РСДРП (б): Август 1917 — февраль 1918. М., 1958.

⁵³ *Ахун М. И., Петров В. А.* Большевики и армия в 1905—1917 гг. С. 224.

⁵⁴ Очень приблизительные данные, основанные на оценке численности Военной организации к середине июня 1917 года, сделаны С. Е. Рабиновичем в работе «Всероссийская конференция большевистских военных организаций 1917 года» // КЛ. 1930. № 5 (38). С. 109.

⁵⁵ См., напр.: доклад Подвойского на Петроградской общегородской конференции большевиков // Вторая и третья Петроградские общегородские конференции. С. 1—19.

⁵⁶ Там же. С. 14—12.